

Вулкан Ге'Стан: Отец Кузни / Vulkan He'stan: Forgefather (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Вулкан Ге'Стан: Отец Кузни / Vulkan He'stan: Forgefather (рассказ)

Автор	Ник Кайм / Nick Kyme
Переводчик	Культпросвет
Издательство	Black Library
Серия книг	Повелители Космического Десанта / Lords of the Space Marines
Предыдущая книга	Кальдор Драйго: Рыцарь Титана / Kaldor Draigo: Knight of Titan
Следующая книга	Хелбрехт: Крестоносец / Helbrecht: The Crusader
Год издания	2013
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

В кузне полыхает огонь. От его жара покалывает в затылке, и мой мускулистый торс покрывается потом. Я открыт к прикосновениям огня, и наслаждаюсь тем, как он обжигает мою кожу.

Моё сосредоточенное лицо освещается янтарными вспышками, исходящими от углей, в которых принимает свою форму создаваемое здесь оружие. Я с трудом сдерживаю улыбку, видя как то, что однажды было лишь куском вырубленной из гор руды, на моей наковальне становится режущей кромкой будущего клинка.

Много времени прошло с тех пор, как я последний раз был глубоко в сердце горы, среди её крови, и её монстров.

Я тоже монстр - моя кожа черна, а глаза как огнекамни из Арридийской равнины. Все мы по-своему монстры. Я вижу это в глазах тех, кто не знаком с Прометеевым кредо и жизнью на Ноктюрне. Я даже рад этому, ведь это делает нашу задачу проще. Ибо мы выкованы в кузне войны, словно клинок, который я создаю в огне.

Каждый удар моего молотка издаёт звон, перекликающийся с биением моего гордого сердца. Этот звон привлёк аудиторию, молча наблюдающую из темноты за моей работой.

Мой Орден зовет меня Отцом Кузни, однако прошло уже много лет, с тех пор как я считал себя достойным такой почести. Но я не забыл своё ремесло, для нас это также естественно, как дышать. Как сражаться.

Зрители приближаются, пытаюсь лучше рассмотреть как я творю.

Для закалки клинок помещается в воду, и от серебристого металла поднимаются клубы пара.

Чтобы все было сделано правильно, нужно работать быстро, но в то же время нужно достаточно охладить клинок.

Получив своё почётное звание я расстался и со своим именем, и со своей роднёй. Я больше не боевой брат, и иду одинокой дорогой странствующего рыцаря. Я добровольно принял этот путь, хотя проведенное в этой кузне время предоставило мне перспективу. Я рад что пришёл сюда, в сердце Смертельного Огня, в его каменные глубины. Это почти заставляет меня забыть, хотя бы на мгновение, что скоро я вновь покину это место.

Зрители подходят еще ближе, наблюдая как я закрепляю рукоять и прикидываю вес оружия. Я слышу как эти существа шипят и ворчат, но не поднимаю глаз, всё моё внимание приковано только к наковальне. Однако я должен спешить, они не будут опасаться вечно.

Чешуя шуршит по камню. Вырывается струйка пламени, что я расцениваю как вызов, и решаю что нужно прекратить работу и начать действовать.

У меня нет ни брони, ни артефактов, ни оружия, кроме того что я сейчас выковал. Здесь и сейчас, в этих глубинах, среди призрачных теней и бесконечных клубов дыма и пепла, воин и Отец Кузни станут одним целым.

Два ящера, два огромных существа из глубин, приблизились к моей кузнице. Их глаза, как и мои, пылают словно угли. Первый прыгает, и его мощные задние лапы проносят его через лавовую пропасть прямо на мою наковальню. К тому времени как он касается металла наковальни, я уже стою в оборонительной стойке с клинком в руке.

Я издаю вызывающий рёв. Его поддерживают оба зверя. Первый сидит на наковальне, второй же начинает изрыгать на меня огонь.

Я отпрыгиваю и перекатываюсь, прижимая к себе клинок и ощущая его жар. В тоже время мою спину ласкает огонь из пасти змия.

Горит кожа. Я чувствую запах, и знаю, что это моя.

Эти двое пришли сюда, привлеченные звуками моей работы. Я знал что так будет. Охота в каменных глубинах трудна, но хищники всегда жаждут добычи.

Даже при слабом свете, пробивающемся сквозь дым, я разглядел одного из ящеров. По всей длине его спины торчат толстые шипы желтого цвета, чешуя имеет огненно-красный цвет, а на конце хвоста есть похожее на булаву утолщение. Зверь огибаёт наковальню, размахивая хвостом передо мной. Он пытается приковать к себе моё внимание, чтобы его товарищ смог атаковать сзади.

Я не нападаю, уворачиваясь от атак, пока не показывается второй ящер. Он гибкий, более длинный и не такой мускулистый как первый. Под его треугольной челюстью висят два мясистых мешочка. В них содержится естественный фермент, при возгорании превращающийся в огненную смерть. В отличие от своего медношкурного родственника, этот имеет угольно-черную шкуру и его глаза прикрыты веками, чтобы лучше сливаться с тьмой.

Копьё огня вырывается из его глотки, и я перепрыгиваю через наковальню, используя её как укрытие. Пройдет несколько секунд до того, как он сможет изрыгать огонь снова.

Как я и ожидал, первый зверь атакует, стремясь защитить своего временно беззащитного товарища.

Я позволяю большему ящеру сделать выпад, и перехожу из защиты в атаку. Отбив в сторону удар когтей, я разворачиваюсь на пятках и глубоко вбиваю меч ему в бок.

Это вызывает рёв боли и панические метания зверя. Я грубо вырываю из него клинок и становлюсь объектом его ярости. Ящер вновь бросается, я отскакиваю в сторону и позволяю ему врезаться головой в наковальню. Раздаётся хруст, и я представляю себе как от удара по черепу зверя расходятся трещины. Он ошеломлен, но у меня нет времени прикончить его.

Огнедышащий атакует меня. Зрелище бедственного положения товарища приводит его в ярость берсерка. Думая что загнал меня в угол, он раздувает свои мясистые мешочки чтобы выжечь плоть с моего тела. В ответ я бросаюсь вперед. Боевой клич Фемиды ошеломляет зверя достаточно долго, чтобы я успел наклониться и перерезать один из мешочков до того, как вырвутся первые искры жестокого пламени. Через несколько секунд ящер сам окутывается всепоглощающим огнем, и его голова взрывается.

Я оглядываю эту сцену, одновременно сбивая руками пламя со своей спины и груди.

Один ящер представляет собой безголовые, дымящиеся останки. Второй лежит с пробитым черепом и разорванным боком.

Я осматриваю меч, что выковал своими руками. Его поверхность потускнела, на кромке есть сколы, хотя она еще острая. Чешуя ящеров — один из самых неуязвимых и невосприимчивых материалов на Ноктюрне. В этих глубинах, среди монстров, вроде тех что я сразил, даже силовой меч с трудом пробьется сквозь чешую.

Мой свежевыкованный клинок свершил этот подвиг с легкостью. И всё же, я не удовлетворен.

Четыре дня ушло на то, чтобы выковать меч, который сейчас я ломаю на наковальне и бросаю обратно в огонь.

Еще четыре я потрачу на то, чтобы привлекать других свирепых зверей в мою кузницу, пока не закончу. Моё мастерство еще не стало таким, каким должно быть.

Много времени прошло с тех пор, как я последний раз был глубоко в сердце горы, среди её крови и её монстров.

В кузне полыхает огонь. Я поднимаю молот и начинаю снова.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Вулкан_Ге%27Стан:_Отец_Кузни_/_Vulkan_He%27stan:_Forgefather_\(рассказ\)&oldid=24997](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Вулкан_Ге%27Стан:_Отец_Кузни_/_Vulkan_He%27stan:_Forgefather_(рассказ)&oldid=24997)

Эта страница в последний раз была отредактирована 18 апреля 2024 в 07:53.